

Тот мужчина подошел к кровати, остановившись на расстоянии метра. Лицо его оставалось холодным. Чжоу Чжи подумала про себя: Неужели это враг той, чье тело мне досталось?

— Госпожа Чжоу, я оформил документы на выписку. Вы хотите отправиться домой прямо сейчас?

Как раз в тот момент, когда Чжоу Чжи охватила тревога, заговорил человек в черном.

— А? — Чжоу Чжи невольно переспросила, услышав, как он к ней обратился. Значит, все-таки не враг.

— У вас есть еще какие-то пожелания? — этот вопрос сбил мужчину в черном с толку, но для Чжоу Чжи это был идеальный шанс разыграть спектакль.

Она тут же прикрыла глаза рукой, изображая мучительные раздумья, и произнесла:

— Прошу прощения, а мы знакомы?

Из-за руки она не видела выражения его лица, но почувствовала, как тон собеседника стал еще холоднее:

— Госпожа Чжоу, прошу вас, не нужно шутить.

Сцена была готова, и теперь Чжоу Чжи оставалось лишь идти до конца. Схватившись за лоб, она с наигранным страданием проговорила:

— Я не шучу. Кажется, я ничего не помню. Не могли бы вы сказать, как меня зовут?

Сказав это, она подняла взгляд на мужчину в черном. В ее глазах читались искренность и любопытство — здесь даже играть не пришлось, ведь ей и в самом деле было безумно интересно.

Мужчина нахмурился, но, видя, что она не притворяется, немного помолчал и ответил:

— Подождите здесь, я позову врача.

Не прошло и минуты, как в палату вернулась целая толпа медиков. Они снова осмотрели Чжоу Чжи с ног до головы, причем на этот раз принесли с собой несколько приборов, которых она раньше не видела. После тщательного обследования врач заполнил кучу бланков, нажал кнопку у кровати, и две медсестры повезли ее по разным кабинетам. Чжоу Чжи не понимала, что происходит, но догадалась, что это медицинское оборудование, причем особое внимание

уделялось ее голове.

После всех этих мытарств ее заставили заполнять бумажные тесты. Вопросы были странными, и смысла многих она просто не понимала. Зато его понимали другие: брови мужчины в черном становились все гуще, лица врачей — все мрачнее, но никто больше не ставил под сомнение ее амнезию.

Многого она действительно не знала, но в итоге услышала окончательный диагноз.

— Согласно нашему комплексному обследованию, — вещал врач, — у госпожи Чжоу наблюдается серьезный пробел в базовых знаниях. Интеллект в норме, но отсутствует способность к самостоятельному выживанию.

Ничего другого она не поняла, но фразу о «неспособности к самостоятельному выживанию» уловила отчетливо. Чем это отличается от признания ее временно недееспособной? Чжоу Чжи оцепенела. К счастью, амнезия теперь была официально подтверждена авторитетным учреждением, и в будущем никто не заподозрит подвоха.

Пока врач объяснял мужчине в черном причины ее состояния, используя кучу профессиональных терминов, Чжоу Чжи не уловила ни слова. Она послушно дождалась, пока он закончит дела в больнице, и последовала за ним в другую палату. Она была удивлена: думала, что ее везут домой.

Мужчина в черном шел впереди. Он постучал, и изнутри послышался холодный мужской голос:

— Войдите.

Чжоу Чжи покорно вошла следом. В конце концов, она теперь официально признанный «дурачок», так что лучше вести себя послушно. В палате она сразу заметила мужчину, сидевшего на кровати. У него была выдающаяся внешность и отрешенный вид, напоминающий холодный горный ветер и вечные снега. Черты лица были утонченными, но в них сквозило безразличие. Даже просто сидя, он выглядел словно картина.

Чжоу Чжи видела немало людей и знала цену своим словам, но этот мужчина был настолько неземным, что его можно было сравнить с сошедшим с небес небожителем. Под таким впечатлением она на мгновение замерла, но человек на кровати оказался очень проницательным и тут же уставился на нее. Почувствовав на себе этот взгляд, Чжоу Чжи спохватилась, что ведет себя невежливо, отвела глаза и принялась ждать дальнейших указаний.

Мужчина в черном подошел к больному и прошептал что-то на ухо. Тот поднял глаза на Чжоу Чжи, глядя весьма озадаченным. После короткого разговора человек в черном удалился. Чжоу Чжи хотела было уйти вместе с ним, но сидящий на кровати мужчина окликнул ее. Ей

пришлось подойти ближе.

— Госпожа Чжоу, я слышал, вы потеряли память, — произнес красавец.

— Да, — кивнула Чжоу Чжи.

Мужчина, казалось, не умел выражать других эмоций. Сохраняя непроницаемое лицо, он продолжил:

— Раз вы забыли о том, что совершили, я не хочу выяснять, кто был прав, а кто виноват. Но вы должны знать: раз уж вы поставили мне метку, а наши данные были переданы в Центр соответствия, мы теперь официально состоим в браке.

— Метку? — это внезапное известие сбило Чжоу Чжи с толку.

То самое, о чем она подумала? Она проснулась, и у нее не только появились долги по амурным делам, но она еще и замужем!

— Я знаю, что вы потеряли память и у вас есть пробелы в знаниях, но это факт, — добавил мужчина.

Слово «метка» она встречала только в одном жанре — знаменитой литературе в жанре Омегаверс.

— А... а вы знаете, как меня зовут? — осторожно спросила она.

Если он говорит, что она поставила метку, значит, он Омега, а она, выходит, переродилась в Альфу.

— Вы пятая дочь клана Чжоу с Центральной звезды, Чжоу Хэн. Меня зовут Цинь Юй, — ответил мужчина, глядя на нее спокойным взглядом.

— Чжоу Хэн? — про себя повторила она имя, которое показалось ей смутно знакомым.

И тут ее словно ударило молнией. Она вспомнила: это же пушечное мясо из романа, который она читала, причем как раз в жанре Омегаверс.

Чжоу Хэн — имя звучит неплохо, но в книге она была законченной негодяйкой. Пятый ребенок в богатейшем клане Центральной звезды, Альфа. С такими данными она должна была жить припеваючи, но, к несчастью, была внебрачной дочерью одной из многочисленных любовниц главы клана.

Хотя она и была Альфой, ее уровень оказался лишь С, что в столице, полной талантов, делало ее общеизвестным ничтожеством. В клане Чжоу ее притесняли братья и сестры. Хотя она и не знала нужды, ее просто игнорировали, позволяя выживать как получится. Чжоу Хэн росла в постоянном унижении. Поступив в Центральную военную академию, она надеялась изменить жизнь, но вместо этого стала посмешищем: ее подавляли другие Альфы, оценки были на дне, а над низким уровнем издевались все кому не лень.

Сначала Чжоу Чжи даже жалела ее, но когда узнала, что даже многие омеги смотрят на нее свысока, ее психика окончательно исказилась. Центральная военная академия — одно из лучших учебных заведений, и там всегда хватало талантливых омег. Чжоу Хэн испытывала к ним смесь презрения и жгучей зависти.

Больше всего она ненавидела одну из главных героинь книги по имени У Цинъюй — омегу из отдаленной звездной системы. У Цинъюй была не только омегой SS-класса, но и лучшей во всем: от управления мехой до рукопашного боя и тактики. Она была звездой академии, полной противоположностью героини. Чжоу Хэн давно мечтала уничтожить эту сияющую звезду.

Она все продумала: подкупила соседку У Цинъюй по комнате, подменила подавители и собиралась принудительно поставить метку во время течки. Но все пошло не по плану — в дело вмешался истинный Альфа героини, и несчастный Цинь Юй стал единственной жертвой этого заговора.

<http://bllate.org/book/22250/2327372>